

Приз за самого коварного злодея года... Фишер с непревзойдённым мастерством смело изучает мир между реальностью и фантазией.

Family Bookworms

Невероятно увлекательно следить за поворотами судьбы Серен, пленяясь магией очередной книги великолепной Кэтрин Фишер — писательницы, чьей собственной дивной магии невозможно сопротивляться.

Дэниел Хан

Чудесная книга и книга чудес, наполненная тревожным ожиданием, снегом и зловещим колдовством.

Аманда Крэйг

Захватывающая волшебная сказка. Творения Кэтрин Фишер выделяются в сознании, как капли крови на снегу.

The Guardian

Обворожительная история, овеянная утончённым духом старины.

The Literary Review

Книга вошла в шорт-лист премий «Blue Peter Book» и «IBW» и стала лауреатом Уэльской премии детской литературы «ТпаО».

1

Серен Рис вверх тормашками

*Земля вверху, а снизу небо,
Мир никогда столь странным не был.*

Серен зацепилась ногами за раздвоенную ветку — теперь можно было спокойно отпускать обе руки.

Что она и сделала.

Всё вокруг закружилось.

Девочка повисла вниз головой, и страх скрутил ей живот. Вверху колыхалась трава, на которой сидел Томос, а внизу проплывали облака. Серен вытянула руки вниз и стала раскачиваться.

— Смотри!

— Осторожно, Серен! — с волнением предупредил её Томос. — Ты ведь должна искать каштаны. Как ты собираешься делать это в таком положении?

— Ух ты, здорово! Тебе тоже надо попробовать! — воскликнула Серен. Подол её платья был завязан вокруг коленей — и хорошо, иначе она бы ничего не видела. А так Серен могла смотреть на перевёрнутый Плас-и-Фран с дымящими трубами, играющим в окнах солнечным светом, сидящими на крыше птицами и входной дверью, которая вдруг открылась. На крыльце появилась знакомая фигура.

— Миссис Вильерс! — тревожно прошептал Томос.

Серен испугалась. С огромным усилием она подтянулась, уцепилась за покрытую мхом ветку, освободила ноги и бухнулась в грудку опавших листьев.

Часто дыша, девочка схватила каштан.

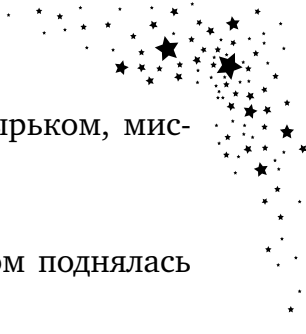
— Так, где игла и бечёвка?

Томос заулыбался.

— Не волнуйся. Миссис Вильерс близорука, она не догадается, что это была ты.

— Правда?

— Да. А очков она не носит.

Приложив руку к глазам козырьком, миссис Вильерс громко позвала:

— Серен!

Проказница с невинным видом поднялась на ноги.

— Томос учит меня нанизывать каштаны на нитку, мэм.

Высокая экономка нахмурилась.

— Смотри не запачкай платье. Странно... Могу поклясться, что видела что-то необычное на том дереве — какая-то крупная птица сидела на ветке и махала крыльями...

Томос и Серен подняли головы и широко раскрытыми глазами уставились на ветку.

— Теперь там ничего нет, миссис Вильерс, — тихо произнёс мальчик.

Серен захихикала.

— Не сидите на сырой траве, — велела экономка и вернулась в дом.

— Вот как это делается. — Томос со знанием дела проколол иглой середину твёрдого коричневого плода, крепко натянул бечёвку и покрутил каштан на верёвочке так, что зашвистел воздух. — Видишь? Ничего сложного.

Серен сдвинула брови. Её игла застряла в сердцевине ореха, и она не могла продвинуть её ни назад, ни вперёд.

— Не двигается!

— Толкай сильнее.

Девочка положила каштан на тёплую каменную ступеньку и со всей силы проткнула иглой. Игла продвинулась, но плод распался на две идеально ровные половины.

— Чёрт побери! — раздражённо пробормотала девочка.

Миссис Вильерс снова выглянула из дома.

— Серен Рис! Что ты сказала?

Серен растерянно захлопала глазами.

— Э-э... я сказала: «Крыса у двери», мэм.

Миссис Вильерс сердито покачала головой.

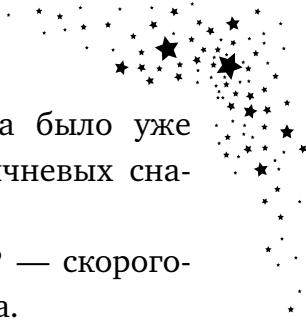
— Уверяю тебя, что в Плас-и-Фране нет крыс!

— Я имела в виду не настоящую крысу, — сконфузилась Серен, — а воображаемую.

Она зыркнула на хихикающего Томоса.

— У тебя слишком богатое воображение, Серен, — проворчала экономка. — Никогда не знаешь, что ты выкинешь в следующий момент. Ты уже закончила открытку к дню рождения мастера Томоса?

— Да, миссис Вильерс. — Серен взглянула на треснувший каштан. Это была третья попытка подвесить плод на бечёвку —

и снова неудачная. А у Томоса было уже четыре толстых блестящих коричневых снаряда.

— А что ты с ними делаешь? — скороговоркой поинтересовалась девочка.

— Стучу о чужие каштаны. Тот, чей орех останется целым, выиграл.

Серен с завистью кивнула:

— Здорово.

Томос засмеялся и опёрся спиной о ствол дерева. Солнце играло в его тёмных волосах и весёлых глазах.

— Разве ты никогда не играла с каштанами?

— В приюте не было растений, да и игр вообще-то тоже. — Все известные ей теперь игры Серен узнала здесь, и ей ужасно хотелось поиграть во что-нибудь новое. — Давай попробуем!

— Я не отдам свои снаряды! — запротестовал Томос.

— Но ты можешь сделать их себе сколько угодно. Тебе всё удаётся.

Томос немного смутился.

— Знаешь, а у меня есть для тебя подарок. — Он достал из внутреннего кармана маленький предмет и протянул его Серен.

Девочка ахнула от восторга. Это был изящный браслет из нанизанных на нитку блестящих красных бусин с выкрашенным в золотой цвет жёлудем посередине. Некоторое время девочка не могла произнести ни слова.

— Ой, Томос! — наконец воскликнула она. — Как красиво!

— Это не настоящие бусины, а сушёные ягоды боярышника. Но выглядят, по-моему, симпатично.

Серен надела браслет на запястье.

— Но ведь день рождения у тебя, а не у меня.

Томос пожал плечами.

— Знаю. Но этот подарок — залог нашей вечной дружбы. На жёлуде я написал водой из ручья волшебный тайный знак: «С» — первую букву твоего имени. Ты сможешь увидеть её только при свете полной луны.

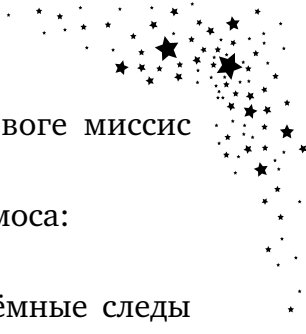
Серен кивнула, любуясь ниткой бус, свободно обхватывающей запястье.

— Спасибо. Это самый прекрасный браслет на свете.

Томос внезапно вскочил.

— Отлично! Тогда давай наперегонки!

И он рванул к озеру, окутанному тонкой дымкой, и вскоре исчез в тумане.

— Серен! — крикнула в тревоге миссис Вильерс. — Скорее за ним!

Серен встала и окликнула Томоса:

— Подожди меня!

В росистой траве остались тёмные следы мальчика.

Поначалу Серен не могла разглядеть друга и испугалась, но потом он вдруг вырос прямо перед ней и сердито скрестил руки на груди.

— Ничего со мной не случится! — проворчал Томос. — Надоело, что все постоянно обо мне волнуются. Я сам могу о себе позаботиться.

Тяжело дыша, Серен покачала головой:

— После того, что случилось, их можно понять.

Однажды Томос пропал на год и один день. Дом опустел и превратился в место скорби, а родители мальчика, капитан Джонс и леди Мэр, покинули усадьбу, спасаясь от горьких воспоминаний. Никто не знал, что Томос держало взаперти в своём подземном снежном королевстве Волшебное семейство. Никто, кроме Серен и Ворона.

— Ты даже не представляешь, как тут все убивались. — Серен вынула из волос жёлтый

лист и бросила его на землю. — Дом словно погрузился во мрак.

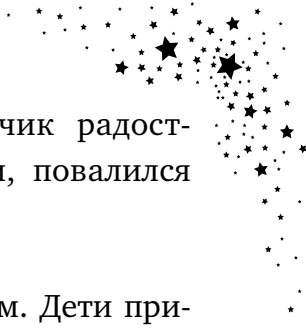
— Но теперь-то я в безопасности. — Томос схватил девочку за руки и быстро закружил. — А завтра у меня день рождения!

Он крикнул это так громко, что с вяза с гвалтом взлетели галки. В то же время вышло солнце и туман рассеялся. Серен с Томосом увидели заметно преобразившийся Пласи-Фран — осенние лучи золотили фасад, окна сверкали, дым тонкими струйками поднимался из собранных пучками труб. Серен невольно залюбовалась домом.

Она всё ещё не могла поверить, что живёт здесь. Иногда, просыпаясь по ночам, девочка думала, что находится в приюте Святой Девы Марии в окружении злых и ехидных воспитанниц. Но когда видела полог над кроватью и уютную комнату с камином и шкафом, то вспоминала: это поместье капитана Джонса, она спасла Томоса и теперь у неё есть семья.

Серен осмотрела щипцы старинного дома и уверенно кивнула сама себе. Она останется здесь навсегда, и никто не отправит её назад в приют.

За спиной раздался восторженный возглас: Томос нашёл грудку красных и золо-

тых листьев с его рост. Мальчик радостно пнул кучу и, расставив руки, повалился в неё.

— Иди сюда, Серен!

Серен прыгнула следом за ним. Дети принялись бросать друг в друга листья, и скоро они были у девочки в волосах, закрывали глаза и лезли за воротник, так что она завизжала и стала их вытаскивать. Томос подбросил охапку в воздух.

— Я в безопасности! Они больше никогда меня не заберут! Никогда!

Только он выкрикнул эти слова, невесть откуда взявшийся холодный ветер завертел листья и разметал их по траве, покрыв землю пёстрым ковром.

Серен вздрогнула. Ветер был не по сезону ледяным и пах опасностью.

— Томос, мне кажется, не стоит...

— Мы победили Семейство, Серен! — Подставляя лицо падающим листьям, мальчик засмеялся. — Ты, я и Ворон! Больше нам никто не угрожает! Можно навсегда забыть о тёмной магии!

Ветер поднял листья, они сформировали в воздухе огромную арку, которую порывом унесло мимо ворот к подъездной аллее.